Глава 53: Пилот-Испытатель III

Длительный матч подошел к заключительной стадии. Большинство воздушников уже были сбиты, а многие другие мехи прибегали к последним резервам. Развалины каньона в значительной степени разнесли на части. Многочисленные ближние бои и случайный артиллерийский град огня расплющили так много древних сооружений, что город стал неузнаваем.

Пока многие другие мехи начинали замедляться, Туманный Скиталец оживал. Хотя следы ожогов и большое количество отверстий заставляли его потерять свой блеск, он с удивительной легкостью перемешался по усыпанным обломками улицам. По сравнению с текущей формой, его движения в начале матча можно было сравнить со слизняком.

«Эта модульная броня – просто нечто» - прокомментировал Джошуа, управляя мехом с практически неповрежденной функциональностью.

Чем больше квадратных пластин он терял, тем быстрее двигался его робот. Сбрасывание такого количества веса в одном единственном матче стало для него новым опытом. Казалось, будто Туманный Скиталец превратился из среднего меха в легкого. Если бы картину не портил урон по внутренностям, то он мог бы угнаться за быстрыми моделями.

«Слишком плохо, ущерб чересчур значительный».

Много отверстий в меховой броне раскрывали внутренние части прямо до основ. Хотя уклонение Джошуи улучшилось, он не мог предотвратить попадания летящих камней и других видов повсеместных повреждений в более деликатную электронику. Эрозия уже превратила его левую руку в неактивную конечность.

Тяжелый рыцарь подошел к Туманному Скитальцу. По сравнению с полуразрушенным средним мехом, рыцарь вместе со своим, не поврежденным щитом и мечом, выглядел совершенно нетронутым. До сих пор мех выжил в изнурительном матче, поскольку был слишком вялым и не успел застать большинство схваток вовремя.

«TheSevthSnake, что у тебя по резервам?»

«Осталось примерно 25%».

«У меня все еще есть 40%» - похвастался рыцарь. «Наступили последние десять минут матча. Нужно выбить из центрального храма тех, кто остался в живых».

Джошуа посмотрел на дисплей своей команды и подсчитал, что на его стороне все еще живы только пять мехов. Из этих пяти двое нигде не показывались. В руинах застряли лишь Туманный Скиталец, тяжелый рыцарь и легкий снайперский мех.

«Сколько врагов в храме?»

«В последний раз я насчитал пятерых, но это могло измениться».

Получается, они значительно превосходили по численности. Джошуи не нравились его шансы. Он упорно поработал, уничтожив четырех вражеских мехов и отогнав многих других. Каждый из его противников предоставлял ему непростой вызов. Теперь он полностью оценил мастерство игроков Серебряной Лиги. Хотя не все из них обладали сбалансированными навыками, у них почти всегда имелся козырь в рукаве.

«Сколько того дыма у тебя осталось?»

«Я добрался до последней канистры. Она не продлиться достаточно долго для убийства всех пятерых. Они также знают мои трюки, поэтому сомневаюсь, что смогу отделить их друг от друга».

«Для победы нам не нужно разделять их. На самом деле, я хочу, чтобы ты заставил их сблизиться» - неожиданно заявил пилот тяжелого рыцаря. «Если они сбиты в кучу, то наш снайпер может легко покрыть область лазерным огнем. Конечно, большинство выстрелов улетят мимо, но даже если 20% из них попадут, то мы на верном пути».

План был бы довольно изобретательным, если бы не одна вещь.

«Если я войду, то меня может подстрелить свой же игрок» - сказал Джошуа. «Но в противном случае у врагов не будет причин держаться вместе, и они просто рассредоточатся, пытаясь избежать области блокировки датчиков».

«Тебе придется сделать это. Если хотим победить, нужно рискнуть».

«И что ты будешь делать?»

«Я буду стоять рядом с нашим снайпером, не давая ему попасть в засаду. Послушай, тебе не нужно убивать всех пятерых самостоятельно. Просто попробуй занять двух или трех из них. Мы возьмем остальных на себя».

В плане имелось множество дыр, но Джошуа не видел другого пути к победе. Чем дольше они оставались рядом с храмом, тем больше накапливались их очки захвата. Как только они достигнут предела, противники выиграют матч.

Джошуа, скрепя сердце, расстался с парой. По сути, ему поручили действовать как отвлекающий фактор и приманка. Победа и поражение лежали на его плечах. Он не хотел такого бесчестного окончания его первого матча на Туманном Скитальце.

«Ну же, ребята, я знаю, вы можете сделать это. Пожалуйста, оставайтесь вместе еще пару минут».

Его задняя клетка с генератором облаков и прожектором теряла много веса по мере продолжения матча. Почти все канистры отсутствовали, поскольку Джошуа уже использовал их. Неиспользованным оставался только последний контейнер. Джошуа запрограммировал эжектор частиц, а затем установил задержку. Он приказал своему меху быстро отсоединить задний модуль и бросить его в направлении центрального храма.

Окружающая область мгновенно поглотилась частицами. Огромный туман из блестящих частичек и радужных цветов заблокировал все взгляды. Если б снайпер не подготовил позицию и не нацедился на храм, он бы ослеп, как и остальные.

«Я вхожу. Эй, снайпер, начиная с этого момента, я буду перемещаться слева направо каждую минуту.

«Принято».

После этих слов Джошуа в очередной раз вошел в туман, ослепляя себя. К настоящему времени он привык к большому количеству зрительного шума вокруг. Сверившись перед

входом с примитивной картой, он облегчил свое продвижение вперед. Его тихие шаги стали гораздо более мягкими, когда на нем висела только часть брони.

В этой слепой среде Джошуа чувствовал себя более гармонично. Туманный Скиталец создавался для охоты в густом тумане. Жалкий и скрипучий мех подошел к храму подобно внепространственному призраку. Через минуту он немного сместился направо. Он решил ускориться и исследовать расположение противника.

Как только в поле зрения появился главный храм, из-за угла вылетел лазерный луч.

«Контакт!» - крикнул Джошуа, уклоняясь вправо. Затем он понял, что частицы в воздухе заблокировали все сигналы связи. «Дерьмо».

Его мех прыгнул вперед с мусорным мечом в руке. Копье и нагретые ножи не смогли пережить грубое обращение Джошуи. В его направлении просвистело больше выстрелов, но, к счастью, по своей природе они просто были пробными.

Еще один ряд лазерных выстрелов пришел из окраин. Снайпер в команде Джошуи, наконец, принялся действовать и в большей степени сосредоточился на левой стороне.

В поле зрения появился храм в полный рост. В отличие от других каменных руин на карте, основное строение инородного города было вырезано из экзотического камня, который на солнце сиял ярко-черным цветом. Его внешний вид не соответствовал местной архитектуре.

Джошуа мало заботился о вымышленных раритетах и вместо этого сосредоточился на том, чтобы приблизиться на расстояние меча с тем, кто выглядел как изрядно потрепанный, тяжелый кентавр. Из-за предыдущих атак он потерял большую часть своих огневых точек. В частности, одна из его ног казалась хромой.

«Легкая добыча». Он ухмыльнулся. Тяжелый мех не использовал никакого оружия, кроме того, что напоминало запасную лазерную винтовку. Места для установки мехового оружия были уничтожены или все их боеприпасы израсходовались.

Тяжеловес позвал на помощь, издав звук, похожий на трубу. Зная, что у него мало времени, Джошуа выжал весь потенциал Туманного Скитальца и с неуклюжей грацией уклонился от обильных выстрелов тяжелого меха.

Понимая близость конца, тяжелый мех отбросил свою винтовку и вместо этого поднял с земли смехотворную кувалду. Кентавр начал раскачивать здоровенное оружие еще до приближения Туманного Скитальца на нужное расстояние.

«Просто потому, что мой мех напоминает металлолом, не значит, что он не может танцевать!»

С презрительной легкостью Джошуа отклонился назад и позволил набалдашнику кувалды пронестись прямо перед его носом. После возвращения меха в вертикальное положение, меч в его руке произвел несколько быстрых ударов по поврежденным и разрушенным местам расположения оружия на теле кентавра. Он с таким же успехом мог колотить неподвижную цель, ибо скорость реакции кентавра слишком уступала его Туманному Скитальцу.

Кентавр задымился, а его реакция замедлились еще сильнее. Джошуа разочаровался, поскольку его атаки не разрушили боевую машину, но не стояло удивляться. Тяжеловесы часто выживали после более грубого обращения. Он довольствовался простым издевательством над своим противником, поскольку пара вражеских легких мехов, наконец, пришла кентавру на

помощь.

«Еще два смертника» - сказал Джошуа, а его ухмылка стала более заметной.

Вместо прямого противостояния он резко сдвинул меха влево. Он действовал так, словно хотел завлечь двоицу в бесполезную погоню. Как и планировалось, осторожные легкие мехи не пошли за ним глубже в туман. Вместо этого они решили подойти к своему измученному товарищу по команде и оценить его состояние.

К несчастью для них, они попали под резко начавшийся снайперский огонь. Один выстрел даже пробил поврежденную плечевую секцию, аккуратно отделив всю руку от рамы бедного робота. Ни одна из боевых машин, присутствующих на поле битвы, не выглядела нетронутой. Многие мехи потеряли целые части своих доспехов. Одна атака по незащищенной бреши могла стать разрушительной.

Джошуа окончательно отвязался от трех оппонентов и вместо этого нырнул глубже, поднявшись к входу в храм. Теперь, подойдя так близко, требовалось двигаться осторожнее. Уничтожение храма автоматически приводило к проигрышу.

Внезапно, в его поле зрения появился мех. Средневес выглядел ужасно. От его доспехов осталась лишь разрушенная броня, и он потерял все правое плечо вместе с рукой. Несмотря на значительные повреждения, боевая машина все еще держала уцелевший огнемет в другой руке.

«Бомбардир!»

Одно из отличий бомбардиров от других мехов, заключалось в их способности наносить урон по большой области. Точность не являлась столь критичной для них, поскольку они всегда попадали во что-то, если били по площади. Туман из частиц непреднамеренно обеспечивал бомбардиру идеальную среду для охоты.

Джошуа решил совершить кувырок вперед. Податливая машина исполнил отчаянное действие с множеством тревожных скрипов. Несмотря на гибкость Туманного Скитальца, мехи просто не предназначались для кувырков. Многотонное давление падало на несколько уязвимых мест, заставляя меха преодолевать последний этап.

«У меня все еще хватает мощности, чтобы забрать тебя с собой!»

Когда бомбардир скорректировал свой огнемет вниз, Джошуа взмахнул по нему мечом. Удар разрезал оружие, в результате чего горячие и неустойчивые внутренние части взорвались во всплеске пламени, охватив их обоих. Бомбардир заметно сильнее пострадал от атаки, его оставшаяся рука потеряла возможность стрелять.

К сожалению, Джошуа не чувствовал ничего хорошего. Огромное количество пламени прошло мимо его несуществующей брони и жестоко обошлось с его побитыми внутренностями. Двигатель мгновенно потерял 80% мощности.

«Ну же. Вставай!»

Из-за итоговой прочности своего меха Джошуа вложил всю волю, дабы заставить Туманного Скитальца встать на колени, подставить меч и оттолкнуться избытыми ногами достаточно, чтобы в последний раз резануть противодействующего меха.

Атака попала в талию противника. Она разорвала двигатели бомбардира, сковав его на земле рядом с Туманным Скитальцем, который как раз испустил свой последний вздох.

Джошуа выдохнул внутри симулятора, отвязавшись от интенсивного боя. Он почти не обращал внимания на оставшуюся часть матча. Он вспоминал предыдущие столкновения и наслаждался трюками, совершенными Туманным Скитальцем. Улыбка не сходила с его лица.

«Туманный Скиталец - достойный мех. Я не ошибся, доверившись тому проектировщику».

В итоге Джошуа узнал, что его команда проиграла матч. Под конец они слишком долго держались подальше и позволили вражеской команде победить благодаря истечению времени. Это оставило неприятный осадок, но он быстро обрел спокойствие.

«Есть много других возможностей восполнить мою потерю».

Тем временем, где-то в другом месте на планете, Вэс с недоумением смотрел на Лаки.

«Что случилось, приятель?»

Кот выл и тянул его за штаны, приглашая следовать за ним наружу. Механический кот обычно стремился к своему дивану. Должно быть, что-то очень хорошо его взбудоражило, раз он так паниковал.

Выскочив за дверь, Вэс бежал за домашним питомцем. Он остановился, когда его ноги натолкнулись на металлическую коробку.

«Ай!»

Уняв боль в ушибленной ноге, он посмотрел вниз и увидел, как Лаки отчаянно царапает оболочку металлической коробки.

«Эй, поосторожнее с этим» - сказал он, подняв коробку размером с голову. «Давай вернемся внутрь».

Примостившись на диване, Вэс изучил странную коробку, появившуюся у его порога. Он не ожидал прибытия никаких поставок сегодня, и, тем более не ожидал небольшого, но тяжелого металлического ящика. Постучав руками по матовой поверхности, Вэс понял: коробка не такая простая, какой выглядит. Его знания в области металлургии подсказывали, что ящик являлся частью преобразованного мехового покрытия.

Он прокрутил его в руках, касаясь всей холодной поверхности, но не открывал. Он знал о наличии чего-то внутри, поскольку чувствовал, как оно звенело во время осторожной тряски контейнера.

«Простым ножом ее не открыть» - понял Вэс, испытывая увлечение. Кто будет париться, переделывая броню в коробку, которую можно открыть только специализированными инструментами?

К счастью, в сарае его мастерской имелось несколько инструментов, предназначенных для ремонта. Один из них - высокоинтенсивный тепловой резак, способный медленно проплавить большинство меховых доспехов. Единственная проблема заключалась в возможности повредить содержимое коробки, если неумело воспользоваться таким инструментов.

«Может, стоит использовать пилу?»

Но после дальнейшего изучения коробки, он понял, что использование пил привносило свои собственные риски. Броневые пластины не просто сложили друг на друга, а поместили в определенную структуру, которая могла привести к взрыву всей коробки и сосредоточить избыточную кинетическую энергию в середине. Гениальная функция безопасности, говорящая о больших усилиях по обеспечению защищенности содержимого коробки.

«Я не могу использовать только пилу или тепловой резак. Нужно воспользоваться и тем, и другим».

Хотя существовали более продвинутые инструменты, дающие возможность открыть коробку без риска, все они находились в руках крупных или богатых производителей. Мелюзга, вроде Вэса, не могла позволить себе такую расточительность.

Поэтому он просто подготовил свои инструменты и тщательно, под голодным взглядом Лаки, работал над коробкой.

Сперва он осторожно расплавил внешнюю часть ящика. Он не прорезал прямую линию и не шел по случайному пути. Нет, он скрупулезно следил за оптимальными маршрутами, предоставленными броневой структурой, и медленно счищал слои, один за другим. Прежде чем дойти до последнего, Вэс продолжал работу в течение двух часов. Оставшийся слой состоял из другого, куда более жесткого материала. Если бы Вэс безрассудно попытался прожечь его, то рисковал бы уничтожить содержимое.

Вместо этого он оставил коробку на месте и дал ей остыть в течение нескольких часов. Вэс потратил время на анализ образцов брони и прочесывание галактической сеть на предмет любых соответствий.

«Ничего. Публично этот сплав не доступен».

Хотя с точки зрения сопротивления повреждениям доспехи не являлись чем-то особенным, Вэс заинтересовался странными схемами, использованными на коробке. Ее создатель был либо проектировщиком, либо профессиональным оружейником.

Вэс провел много сканирований и других наблюдений, но у него не появилось никакой отправной точки в понимании особенностей находки. Технология была слишком продвинутой или экзотической. Учитывая многие странные схемы, напоминающие чужеродные почерки, она сама могла иметь инородные корни.

После достаточного охлаждения коробки Вэс взял пилу и осторожно направил ее, пытаясь разрезать крошечную канавку на ее краю. Затем он совершил несколько других незначительных разрезов, образовав на последнем слое коробки перекрестье из узких углублений. Завершив окончательный разрез, он выключил пилу и положил ее на стол. Он поднял свою свободную руку вверх и прочно надавил на поверхность.

Послышалась серия щелчков, и верхняя часть распалась на мешанину из странных неевклидовых форм. Множество фигур напрягли его мозг. Каким-то образом остатки последнего слоя не упали, а вместо этого ускользнули в ряд канавок, представив взору утонченный замок.

Когда все металлические части встали на свои места, странный замок стал прозрачным и превратился в жидкость!

«Что за?!»

Внезапно Вэса отбросило в сторону, а Лаки забрался на верх коробки. Кот быстро вытянул шею и жадно присосался к прозрачной жидкости.

«Что ты делаешь, Лаки? Это может быть опасно!»

Для Вэса с его скудной силой потребовалось немало усилий, дабы оттащить сумасшедшего кота от коробки. Питомец мучительно взвыл и использовал всю силу своего худенького тела, выскользнув из хватки владельца и нырнув прямо в коробку.

Попытки Вэса вырвать непослушного кота из коробки не увенчались каким-либо успехом. Лаки практически вцепился в нее когтями.

«Лаки, не заставляй меня повышать силу».

Видимо, это не волновало жемчужного кота. Когда Вэсу удалось его вытащить, он уже закрыл глаза в ленивом удовлетворении. Вэс посмотрел на пустую внутреннюю часть ящика, а затем обратил свой взгляд на эгоистичного кота. Прямо в тот момент Лаки выглядел таким самовлюбленным. У него даже хватило смелости вздремнуть, хотя он находился во власти своего сердитого владельца!

Вэс вздохнул. После исчезновения жидкого сплава он не нашел другого ключа к разгадке такой бережливости по отношению к контейнеру. Хотя он все еще мог поиграться с остатками открытой коробки, они ничего не значили по сравнению со странным и волшебным сплавом. Казалось, будто он двигался самостоятельно.

«Надеюсь, ты доволен своей последней едой, ибо я не собираюсь тебя кормить до тех пор, пока ты полностью не опустошишь свой кишечник».

Лаки удостоил предупреждение ленивым мяуком, а затем окончательно заснул. Вэс вздохнул, и, сжалившись над котом, не стал дальше его ругать. Вместо этого он положил питомца на диван и снова обратил внимание на открытую коробку.

«Есть ли у нее какие-то другие секреты?»

http://tl.rulate.ru/book/15608/436249